

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: АНАЛИЗ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ

© Е.А.Лютикова

В работе на корпусном материале рассматриваются морфосинтаксические, семантические и про-содические параметры, противопоставляющие рестриктивные и аппозитивные относительные предложения в русском языке. Предлагается анализ рестриктивных и аппозитивных предложений, согласно которому, во-первых, союзное слово *который* в аппозитивных и рестриктивных предложениях имеет разные признаки (анафорическая проформа в аппозитивных и *wh*-оператор в рестриктивных); во-вторых, передвижение союзного слова на левую периферию относительного предложения вызывается различными факторами (топикализация в аппозитивных и установление сферы действия оператора в рестриктивных); и в-третьих, аппозитивные и рестриктивные предложения занимают разные позиции в определяемой именной группе (адьюнкт DP в аппозитивных vs. зависимое ниже уровня DP в рестриктивных).

Ключевые слова: относительное предложение, аппозитивное относительное предложение, рестриктивное относительное предложение, русский язык, корпусные исследования.

В данной статье мы рассмотрим семантическую оппозицию рестриктивных (ограничительных) и аппозитивных (дескриптивных, описательных, распространительных) относительных предложений русского языка. В наиболее полном на сегодняшний день грамматическом описании русского языка – Русской грамматике – применительно к относительным предложениям с союзным словом *который* указывается, что оно "...либо просто присоединяет придаточное предложение к главному (*Он видел неохватную долину, по которой шла тяжелая река.* Фед.), либо служит целям уточнения значения существительного, к которому оно отсылает (*Есть чувства, которые поднимают нас от земли.* Тург.). Соответственно этим различиям предложения с *который* делятся на 1) распространительные и 2) ограничительные" [1: 521].

В Русской грамматике данная оппозиция рассматривается в основном как семантическая [1: 522]; на первый взгляд, между аппозитивными и рестриктивными относительными предложениями не существует никаких структурных различий. И действительно, в целом ряде случаев выбор между двумя интерпретациями относительного предложения произволен. Рассмотрим предложение (1):

(1) Все деревья, [рестриктивное/аппозитивное которые уже начинали зеленеть], были густо покрыты снегом (Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004))¹.

При рестриктивной интерпретации предложение (1) сообщает, что покрыты снегом были все зазеленевшие деревья, при этом не делается никаких утверждений о еще не начавших зеленеть деревьях. В случае аппозитивной интерпретации делается утверждение о всех деревьях, а относительное предложение сообщает о них дополнительную, фоновую информацию.

Формально данное семантическое различие может быть представлено следующим образом: рестриктивные относительные предложения ограничивают экстенционал именной группы, к которой они относятся, предикатом, полученным из относительного предложения, в то время как аппозитивные относительные предложения не влияют на экстенционал определяемой именной группы (подобные выводы делаются во многих формально-семантических и формально-синтаксических работах, ср. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]). Показательно, что аппозитивное, но не рестриктивное относительное предложение может быть перифразировано при помощи независимого предложения или сочинения предложений, с замещением союзного слова анафорическим местоимением, отсылающим к определяемой именной группе (2):

(2) Все деревья (а они уже начинали зеленеть) были густо покрыты снегом.

Для многих языков, в том числе английского [4], французского [5; 11], итальянского [12], семантическое противопоставление рестриктивных

¹ Источником всех грамматических примеров в данной работе является Национальный корпус русского языка (URL: <http://www.ruscorgora.ru>). Библиографические ссылки примеров даются в формате, принятом в кор-

пусе. Примеры без библиографических ссылок (в том числе неграмматичные) сконструированы. Неграмматичные примеры и недопустимые интерпретации помечены символом *.

и аппозитивных относительных предложений имеет и структурную манифестацию. Так, например, в английском языке аппозитивные предложения, в отличие от рестриктивных, не могут вводиться союзом *that* 'что'. Для русского языка структурные ограничения на рестриктивную и аппозитивную интерпретации относительного предложения нельзя считать исчерпывающе описанными (ср., однако, некоторые замечания в [1: 522; 13; 14; 15]). В этой связи в задачи статьи входит выявить основные формальные признаки, противопоставляющие два данных типа относительных предложений, с опорой на корпусные данные. В работе были использованы Национальный корпус русского языка², а также при исследовании просодических характеристик относительных предложений Корпус рассказов о сновидениях, содержащий интонационную разметку [16].

Параметры, противопоставляющие рестриктивные и аппозитивные относительные предложения, могут быть сгруппированы в следующие классы: формальные характеристики именной вершины; интерпретация союзного слова; линейная позиция относительного предложения и вершины; структурные характеристики относительного предложения; просодические характеристики именной группы, содержащей относительное предложение.

I. Формальные характеристики именной вершины

Наиболее известным параметром является способность аппозитивных, но не рестриктивных относительных предложений определять вершину, являющуюся личным местоимением или именем собственным (3а). Рестриктивные определения таких именных групп возможны лишь при сдвиге семантического типа (3б), превращающем индивидуальную константу в предикат (ср. анализ местоимений и имен собственных у Дж. Лонгобарди [17]).

(3) а. Но ни один человек – даже я, [аппозитивное/рестриктивное который часто приезжал к ней рано утром], – не мог представить Евгению Васильевну не в форме (И.Э.Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)).

б. У того *его*, [рестриктивное который сидел], ноги были выпрямлены, а у того, который лежал, – поджаты (И.Грекова. Фазан (1984)).

II. Интерпретация союзного слова

В рестриктивных относительных предложениях союзное слово выступает как оператор, связывающий след от своего передвижения, в ре-

зультате чего относительное предложение интерпретируется как предикат (4а). В результате конъюнкции предикатов, возникающих при интерпретации относительного предложения и группы общего имени вершины, относительное предложение ограничивает экстенционал именной группы (4б).

(4) а. Мне очень хотелось убрать несколько фраз из *текста*, *который я поместил в ЖЖ накануне* (Запись LiveJournal (2004)).

б. $\lambda x. \text{текст}(x) \wedge \text{я_поместил_в_ЖЖ_накануне}(x)$

В аппозитивных относительных предложениях местоимение *который* выступает как анафорическая проформа, обычно кореферентная референтной именной вершине (5).

(5) Варвара прилегает к плечу Кудряша, [который_i, не обращая внимания, тихо играет] (А.Н.Островский. Гроза (1860)).

Однако *который* в аппозитивном относительном предложении может получать и собственный референциальный статус, отличный от того, который имеет вершинная именная группа в главном предложении. Так, например, в (6а) именная группа *дочь* референтная, а местоимение *который* имеет предикатный денотативный статус. В (6б) референтно местоимение *который*, а определяемая именная группа нереперентна.

(6) а. Я потерял не только сына, но и *дочь*, *которой* успела стать для меня Диана (Ю.Пешкова. Пирамида Дианы (2002) // Домовой, 2002.11.04).

б. И *никакая биопсия*, за *которой* они ехали в областную больницу, была ей с этой минуты не нужна (Л.Улицкая. Медя и ее дети (1996)).

III. Линейная позиция относительного предложения и вершины

Рестриктивные, но не аппозитивные относительные предложения допускают отрыв от именной вершины (7).

(7) а. Это он тем актерам говорил, [рестриктивное которые не чета вам]! (В.Смехов. Театр моей памяти (2001)).

б. Экспериментом руководил Р.Джиакони, [аппозитивное который в 2002 г. был удостоен Нобелевской премии (А.М.Черепашук. Поиски черных дыр // Вестник РАН, 2004, №6).

в. *Экспериментом Джиакони руководил, [аппозитивное который в 2002 г. был удостоен Нобелевской премии].

Если именную группу определяют и рестриктивное, и аппозитивное относительное предложение, то аппозитивное следует за рестриктивным (8).

(8) У меня есть просто те образцы, [рестриктивное которым я внутренне следую], [аппозитивное которые уже, видимо, стали частью

² Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

моей "сочинительской" природы] (А.Клейн. Путь воина и Путь артиста. Too Late! // Пятое измерение, 2003).

IV. Структурный тип относительного предложения

Аппозитивные и рестриктивные относительные предложения проявляют существенные различия, связанные с их возможной внутренней структурой.

Во-первых, как отмечается в Русской грамматике [1: 524], аппозитивные относительные предложения, в отличие от рестриктивных, не могут вводиться союзом *что* (9).

(9) а. Мальчишка, [рестриктивное *что* меня сюда привел], говорил, что у вас Арина бывает (Золото Ваньки Каина (2003) // Марийская правда (Йошкар-Ола), 2003.01.20).

б. *Петька, [аппозитивное *что* меня сюда привел], говорил, что у вас Арина бывает.

Во-вторых, в аппозитивных относительных предложениях допускается рассогласование по числу между вершинной именной группой и местоимением *который* (10). На этот факт указывается также в Русской грамматике: "Специфика распространительной связи допускает отсутствие согласования между существительным и словом *который*: при форме ед. ч. существительного слово *который* может иметь форму мн. ч." [1: 522].

(10) Может быть, это происходит потому, что не так легко золотой полке стать реальностью — все же это *золотая полка* {sg}, [аппозитивное *которых* {pl}] не так уж много на свете] (Ю.К.Олеша. Книга прощания (1930-1959)).

В-третьих, аппозитивные относительные предложения, в отличие от рестриктивных, проявляют так называемые "эффекты главной клаузы" (main clause effects) – в них обнаруживаются такие синтаксические и семантические феномены, дистрибуция которых обычно ограничена лишь главным предложением. Например, в аппозитивных относительных предложениях допустимы эпистемические наречия (11а), не встречающиеся в рестриктивных относительных предложениях (11б).

(11) а. Харарит уже приуныл, но в это время негритенок, [аппозитивное которому, *очевидно*, надоело лежать], встал и стал отряхивать с себя пыль (Н.С.Гумилев. Африканский дневник (1913)).

б. *Как звали того негритенка, [рестриктивное которому, *очевидно*, надоело лежать]?

Аппозитивное предложение способно также содержать логические связки (коннекторы), семантическими аргументами которых являются

пропозиции, соответствующие главному предложению и относительному предложению (12).

(12) Именно в таких теоретико-деятельностных понятиях П.И.Зинченко проинтерпретировал полученный им эффект генерации, [аппозитивное который, *следовательно*, можно считать вариантом структурно-деятельностного эффекта...] (Б.Г.Мещеряков. П.И.Зинченко и психология памяти (2003) // Вопросы психологии, 2003.07.22).

Чрезвычайно показательна также способность аппозитивных относительных предложений обладать собственной иллокутивной силой. В этой связи в них допустимы неиндикативные формы глагола, например, императив (13).

(13) Из этой же тесьмы сделайте петлю, на которую *повесьте* игрушку (Веселая, нарядная (2004) // Амурский Меридиан, 2004.12.22).

Наконец, рестриктивные и аппозитивные относительные предложения различаются допустимым объемом эффекта крысолова: если в рестриктивных относительных предложениях объем выносимой составляющей ограничен принципом сходимости (подробнее см. [18; 15]), то в аппозитивных относительных предложениях возможен вынос более крупной составляющей, соответствующей коммуникативному членению относительного предложения на тему и рему (14).

(14) а. Обе программы выходят под нашей маркой, это означает, что делаются они одной командой, [аппозитивное {ТЕМА руководит которой} {РЕМА мой муж Сергей Варновский}] (В.Нузов. Екатерина Уфимцева: "Нас интересует психология творчества, человеческие позиции, а не быт и его трудности" (2003) // "Вестник США", 2003.09.03).

б. *Назовите ту команду, [рестриктивное руководит которой Сергей Варновский].

V. Просодические характеристики именной группы, содержащей относительное предложение

Исследования интонационного корпуса [16] показывают, что для рестриктивных относительных предложений характерно отсутствие значимой паузы между именной вершиной и относительным предложением, а также допустим единый акцент на составляющей, включающей именную вершину и относительное предложение. Аппозитивные относительные предложения чаще отделены паузой от определяемой именной группы, которая при этом обычно имеет собственный фразовый акцент (об этом см. также в [19; 20]).

В Таблице 1 представлены просодические характеристики именных групп, содержащих относительное предложение, в интонационном корпусе [16]. Несмотря на небольшой объем

корпуса и, соответственно, незначительное количество в нем относительных предложений, в первом приближении можно утверждать, что аппозитивное относительное предложение по своим просодическим характеристикам сходно с независимым предложением и интонационно независимо от определяемой именной группы.

Таблица 1.

Рестриктивные и аппозитивные относительные предложения в интонационном корпусе

Тип относительного предложения	Количество в корпусе	Средняя длительность паузы, сек.	Знак запятая	Знак точка
Рестриктивные	13	0,038	11 (1 нуль)	2 (1 сплит)
Аппозитивные	9	0,42	4	5 (1 многогочие)

Таким образом, аппозитивные и рестриктивные относительные предложения различаются по целому ряду синтаксических, семантических и просодических параметров. Указанные свойства рестриктивных и аппозитивных относительных предложений получают объяснение, если предположить, что при всем их поверхностном сходстве они имеют различную деривационную историю (15а-б)³.

(15) а. Именная группа с рестриктивным относительным предложением

[_{DP} D [_{NP} NP [_{CP-РЕСТРИКТИВНОЕ} *который* С [_{TP} ...]]]]]

б. Именная группа с аппозитивным относительным предложением

[_{DP} [_{DP} D NP]_j (...) [_{CP-АППОЗИТИВНОЕ} С [_{TOPP} *который*_{ij} [_{TP} ...]]]]]

Для рестриктивных относительных предложений может быть принят стандартный анализ ([2; 3], [21; 22]), в соответствии с которым относительное предложение соединяется с именной группой, имеющей семантический тип <e,t>, т.е. до присоединения кванторов, указательных местоимений и других категорий, традиционно ассоциируемых с левой периферией именной группы. Союзное слово *который* в составе рестриктивного относительного предложения является оператором и передвигается в группу под-

чинительного союза. В результате λ-абстракции по переменной, соответствующей местоимению *который*, относительное предложение интерпретируется как предикат. Эффект крысолова в рестриктивных относительных предложениях вызывается наличием островных и ряда иных ограничений на передвижение оператора и ограничен принципом сходимости (см. подробный анализ для русского языка в [15]). Наконец, относительные предложения, вводимые союзом *что*, возможно анализировать как конструкции с нулевым оператором (либо объяснять их действием правил озвучивания группы подчинительного союза, содержащей одновременно союз и относительное местоимение).

Для аппозитивных относительных предложений мы предлагаем иной анализ. Местоимение *который* в аппозитивных относительных предложениях мы считаем анафорической проформой именной группы. Данная проформа может иметь семантический тип e, выступая при этом как обычное анафорическое местоимение, кореферентное референтной именной группе – вершине (например, в (5), (7б), (11а)). Возможно также, что данная проформа выступает как местоимение повтора и заменяет только одноименную группу общего имени (NP) семантического типа <e,t> (ср. (6а)). В таком случае местоимение *который* либо имеет предикатный денотативный статус, либо может быть связано оператором, содержащимся в относительном предложении (ср. (6б)). Передвижение местоимения *который* в аппозитивных относительных предложениях не вызывается, таким образом, необходимостью установления сферы действия оператора. Мы полагаем, что это передвижение является в действительности коммуникативным передвижением, помещающим тему, содержащую местоимение *который*, левее ремы. Понятно, что объем такой составляющей не ограничен принципом сходимости. Далее мы предполагаем, что аппозитивные относительные предложения присоединяются к именной группе после присоединения всех модификаторов (кванторов, указательных и притяжательных местоимений), что обеспечивает независимую интерпретацию вершинной именной группы и возможность кореферентности вершинной именной группы и анафорического *который*. Отсюда следует также, что аппозитивное относительное предложение не может разрывать составляющую, состоящую из именной вершины и рестриктивного относительного предложения. Мы полагаем, что это структурное отличие аппозитивных относительных предложений от рестриктивных проявляется и в особенностях их просодического оформления. На-

³ В схемах (15а-б) приняты следующие обозначения: D – определитель, DP – группа определителя, NP – именная группа, С – подчинительный союз, CP – группа подчинительного союза, TP – финитная группа, TOPP – группа топики (темы).

конец, анафорическое *который* не имеет нулевого варианта, а само аппозитивное относительное предложение не содержит ненулевого подчинительного союза (как и независимое повествовательное предложение), что делает невозможным существование аппозитивных относительных предложений, вводимых союзом *что* (9б).

Подведем итоги. В этой статье на основе корпусных данных мы выделили основные морфосинтаксические, семантические и просодические параметры, противопоставляющие рестриктивные и аппозитивные относительные предложения в русском языке. Мы предположили, что семантическая оппозиция рестриктивных и аппозитивных относительных предложений имеет синтаксическую манифестацию, а значит, указанные два типа относительных предложений при всем их поверхностном сходстве различаются в терминах синтаксической структуры. Основываясь на этом предположении, мы наметили анализ, выводящий наблюдаемые свойства рестриктивных и аппозитивных относительных предложений из семантических и синтаксических признаков относительного местоимения и из позиции относительного предложения в иерархически организованной структуре именной группы.

Работа над статьей велась в рамках проекта РФФИ №11-06-00489а. Автор выражает глубокую признательность организаторам и участникам XII Казанской школы-семинара TEL'2012 "Корпусы национальных языков: модели и технологии" (Казань, 25-28 января 2012 г.), а также лично О.А.Невзоровой и Д.Ш.Сулейманову за неоценимую помощь и поддержку.

1. Русская грамматика / под ред. Н.Ю.Шведовой: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т.II. Синтаксис. – 709 с.
2. Partee B.H. Some transformational extensions of Montague grammar // Journal of Philosophical Logic. – 1973. – Vol.2. – С.509-534.
3. Partee B.H. Montague grammar and transformational grammar // Linguistic Inquiry. – 1975. – Vol.6. – С.203-300.
4. Stockwell R., Schachter P., Partee B.H. The major syntactic structures of English. – N.-Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – 543 с.
5. Vergnaud J.-R. French relative clauses. Doctoral dissertation. – MIT, Cambridge, MA, 1974. – 417 с.
6. Rodman R. Scope phenomena, "movement transformations" and relative clauses // Montague grammar / B.H.Partee (ed.). – New York: Academic Press, 1976. – С.165-176.
7. Emonds J. Appositive relatives have no properties // Linguistic Inquiry. – 1979. – Vol.10. – С.211-243.
8. Fabb N. The difference between English restrictive and nonrestrictive relative clauses // Journal of Linguistics. – 1990. – Vol.26. – С.57-78.
9. Stowell T. Appositive and parenthetical relative clauses // Organizing grammar: Linguistic studies in honor of Henk van Riemsdijk. / Broekhuis H., Corver N., Koster J. et al. (eds.). – Berlin; N.-Y.: Mouton de Gruyter, 2005. – С.608-617.
10. Vries M. de. The syntax of appositive relativization: On specifying coordination, false free relatives, and promotion // Linguistic Inquiry. – 2006. – Vol.37. – С.229-270.
11. Marquis R. C., Tremblay M. The Wh-feature and the syntax of restrictive and non-restrictive relatives in French and English // Theoretical analyses on Romance languages. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. – С.127-141.
12. Cinque G. Two types of nonrestrictive relatives // Empirical issues in syntax and semantics. – Vol.7. / O.Bonami, P.Cabredo Hofherr (eds.). – 2008. – С.99-137.
13. Зализняк А.А., Падучева Е.В. Синтаксические свойства местоимения *который* // Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – С.119-174.
14. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). – изд. 3-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 288 с.
15. Лютикова Е.А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике / под ред. К.Л.Киселевой, В.А.Плунгяна, Е.В.Рахилиной и С.Г.Татевосова. – М.: Пробел, 2009. – С.436-511.
16. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А.А.Кибрика и В.И.Подлеской. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 736 с.
17. Longobardi G. Reference and proper names: A theory of N-movement in syntax and logical form // Linguistic Inquiry. – 1994. – Vol.25. – С.609-665.
18. Chomsky N. The minimalist program. – (Current studies in linguistics; 28). – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995. – 420 с.
19. Подлеская В.И. Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В.Кодзасова. / под ред. А.В.Архипова и др. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С.427-445.
20. Коротаев Н.А., Подлеская В.И. Фразовая акцентуация в сложных предложениях с постпозитивным придаточным в русском языке: опыт использования устного корпуса с просодической разметкой // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции "Диалог" (Бекасово, 4-8 июня 2008 г.). – М.: РГГУ, 2008. – Вып.7(14). – С.234-241.

21. *Haegeman L.* Introduction to government and binding theory. – Oxford: Basil Blackwell, 1991. – 618 с.
22. *Radford A.* Minimalist syntax: Exploring the structure of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 512 с.

SEMANTIC TYPES OF RUSSIAN RELATIVE CLAUSES: ANALYSIS OF CORPUS DATA

Е.А. Lyutikova

The paper reports on various morphosyntactic, semantic and prosodic parameters used to distinguish restrictive relative clauses in Russian from appositive ones by means of the corpus analysis. The analysis of the restrictive/appositive distinction suggests that (i) the relative pronoun in restrictives and appositives should have different syntactic features and semantic interpretations (an anaphoric proform in appositives and a *wh*-operator in restrictives); (ii) the shift of the relative pronoun should be due to the scope of reasons with restrictives but with appositives it should be due to the information structure reasons; and (iii) restrictives and appositives should differ with respect to their position in the noun phrase (appositives should be DP adjuncts whereas restrictives should be below DP level).

Key words: relative clauses, appositives, restrictives, Russian, corpus analysis.

* * * * *

Лютикова Екатерина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: lyutikova2008@gmail.com

Поступила в редакцию 23.11.2011